

СКС «спайс» пробовали или знают тех, кто пробовал, – 36% респондентов;
39 % респондентов считают губительным для здоровья употребление СКС «спайса»;
при этом 75 % опрошенных считают СКС «спайс» наркотическим средством.

Был также проведен социологический опрос в сети Интернет (на платформе *survio.com*) среди несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет (в процессе интернет-опроса, а соответственно, и проведения эксперимента в нем приняли участие более 50 респондентов из разных городов России: Москва, Санкт-Петербург, Омск и др.), целью которого было выявление чувства к лицу, потребляющему СКС «спайс». Результаты показали следующие данные: сострадание – 42 %; безразличие – 21 %; нетерпимость – 16 %; агрессию – 11 %; сожаление – 6 %; отвращение – 4 %.

При помощи метода анализа научных источников (педагогического, медицинского и психологического направления) мы пришли к выводу, что потребление СКС «спайса» не нашло своего конкретного отражения. Однако, приравнивая данное вещество к наркотическим средствам, О.Н. Корчагин, Д.К. Чирков, А.С. Литвиненко, М.Г. Чухрова, С.В. Пронин, Н.В. Рыбальчук, В.Э. Иванова аккумулируют, что его воздействие на организм безвозвратно и губительно. СКС «спайс» – межотраслевое название колоссального ассортимента курительных смесей, которые не только завозят в Российскую Федерацию из других стран (преимущественно из Китая и Тайланда), но и создают несовершеннолетние кустарным способом, как правило при помощи медицинских препаратов. На наш взгляд, одной из первых мер (этапов) в профилактике потребления СКС «спайса» среди несовершеннолетних будет выступать организованное и комплексное оповещение посредством средств массовой информации последствий потребления синтетических курительных смесей: физиологических, психических, психологических и юридических, как для родителей (законных представителей), так и для несовершеннолетних.

УДК 343.3

В.М. Веремеенко

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ

Одной из сложных и дискуссионных проблем в науке уголовного права является проблема наказания. Неслучайно ее исследованию посвящено множество научных трудов. Разнообразные аспекты данной проблемы рассматриваются в работах белорусских ученых Н.А. Бабия, Г.А. Василевича, Э.А. Саркисовой, В.М. Хомича, В.Б. Шабанова, А.В. Шидловского и др. Среди российских исследователей к ней в разные годы обращались Я.М. Брайнин, И.М. Гальперин, И.Я. Казаченко, И.И. Карпец, А.П. Козлов, Л.Л. Кругликов, Б.С. Никифоров, А.Ф. Мацкевич, М.Д. Шаргородский и др.

Однако, несмотря на значимость проведенных исследований, следует признать, что ряд вопросов, в том числе связанных с оптимизацией наказания за коррупционные преступления против интересов службы, изучены не в полной мере, не находят единообразного решения и нуждаются в дальнейшем изучении. Так, анализ действующего уголовного законодательства Республики Беларусь и судебной практики свидетельствует о некоторых проблемах, имеющих место при конструировании уголовно-правовых санкций за коррупционные преступления против интересов службы. Среди них такие как нарушение пропорциональности между пределами санкций и тяжестью преступления, отсутствие минимальных пределов наказаний, большой разрыв между минимальными и максимальными границами санкций и др.

Вряд ли можно признать правильным, когда устанавливается равная, а в некоторых случаях даже большая ответственность за посягательство на право собственности, нежели за коррупционные преступления против интересов службы. Например, санкции ст. 425 и 429 УК, предусматривающие ответственность за бездействие должностного лица и незаконное участие в предпринимательской деятельности, устанавливают такой же размер наказания в виде лишения свободы по основному составу, как и за вымогательство: до пяти лет. Как видим, за более тяжкое коррупционное преступление против интересов службы установлено такое же наказание, как и за менее тяжкое преступление, не относящееся к коррупционным. Очевидно, что логика в законодательной оценке различных по степени общественной опасности преступлений в данном случае не соблюдена. Важно при установлении пределов ответственности предусмотреть повышенную ответственность за действительно более опасные для общества деяния, чем за те варианты поведения, которые отличаются меньшей степенью общественной опасности. Нарушение этого требования препятствует достижению целей уголовной ответственности, поскольку ее эффективность зависит в первую очередь от эффективности уголовно-правовых норм.

Следует обратить внимание и на такой факт, что минимальный предел лишения свободы в ряде санкций рассматриваемых статей (ч. 2 ст. 425, ст. 429, ч. 1 ст. 430, ч. 1, 2 ст. 432 УК) не предусмотрен. По нашему мнению, построение санкций с указанием лишь на верхние пределы лишения свободы допустимо только по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, так как иначе будет стираться грань между категориями преступлений, в ряде случаев возможно назначение минимального срока лишения свободы (шесть месяцев), что будет вести к ослаблению, размыванию карательной функции уголовного закона.

Правоприменительная практика показывает, что одной из недоработок при конструировании санкций, негативно сказывающейся на противодействии рассматриваемым коррупционным преступлениям, является широкий диапазон между верхними и нижними границами наказания в виде лишения свободы. Например, санкции ряда указанных статей закрепляют наказание в виде лишения свободы с широкой амплитудой в 4–5 и даже 6–10 лет (ч. 2, 3 ст. 424, ч. 3 ст. 425, ч. 2, 3 ст. 426, ч. 3 ст. 430, ч. 3 ст. 431 УК), объединяя в себе фактически две категории преступлений. Подобный широкий диапазон, как нам представляется, стирает грань между преступлениями существенно различной степени общественной опасности, за-

трудняет решение вопроса о назначении наказания, не определяется потребностями практики, препятствует ее правильному и единообразному исполнению, а в некоторых случаях создает условия для злоупотреблений и совершения преступлений коррупционной направленности недобросовестными сотрудниками. В связи с вышеизложенным полагаем, что целесообразно сократить имеющийся большой диапазон между верхними и нижними границами наказания в виде лишения свободы, установив его на срок не более трех лет.

В отдельных случаях при формулировании составов рассматриваемых преступлений нарушено соотношение между квалифицирующими обстоятельствами, в результате чего они оказывают неадекватное воздействие на усиление ответственности. Так, в ч. 3 ст. 424 УК повышена ответственность за злоупотребление властью или служебными полномочиями для лиц, занимающих ответственное положение. Санкция этой нормы предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет. В то же время за получение взятки лицом, занимающим ответственное положение, установлено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 15 лет, хотя по основным составам наказание за эти преступления практически является равным. Так, санкция ч. 2 ст. 424 УК предусматривает наказание в виде лишения свободы от двух до шести лет со штрафом или без штрафа и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Наказание за получение взятки по основному составу может составлять до семи лет со штрафом и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Однако, помимо лишения свободы, за указанное деяние предусмотрено альтернативное наказание: ограничение свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Таким образом, в противодействии коррупционным преступлениям против интересов службы важная роль принадлежит разнообразным видам наказаний, закрепленным в санкциях указанных правовых норм. Установленный ими диапазон выбора вида и размера наказания в целом позволяет дифференцировать уголовную ответственность и индивидуализировать наказание. Вместе с тем проведенное исследование свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения и решения вопросов обозначенной темы, а система конструирования санкций рассматриваемых статей нуждается в определенной корректировке, обеспечивающей выбор оптимальной меры наказания в достижении целей уголовной ответственности.

УДК 343.24

Е.С. Витовская

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕПРЕССИИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ХРАНЕНИЕ НАРКОТИКОВ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

За последние десятилетия все страны мира испытывают давление наркосистемы – масштаб немедицинского наркопотребления неуклонно растет, распространяются социально опасные заболевания, уровень наркопреступности достаточно высок. В таких условиях борьба с распространением наркотиков становится комплексной проблемой, от разрешения которой зависит судьба каждого государства. Особую обеспокоенность вызывают вопросы незаконного хранения наркотиков, поскольку наличие спроса на них осложняет процесс противодействия нелегальному наркообороту в целом. Вполне логично, что пока есть люди, готовые на все ради получения очередной дозы, то наркотиков будет проникать на территорию любого государства. Особая роль в решении проблем уголовной ответственности за незаконное хранение наркотиков отводится изучению зарубежного опыта применяемых мер уголовно-правовой репрессии за указанное преступление.

Закон о наркотиках, действующий в Австрии, предусматривает в качестве наказания за хранение наркотиков лишение свободы или штраф. При этом предусмотрена отсрочка отбывания наказания сроком на один-два года при условии добровольного прохождения лечения от наркомании. В случае положительного прохождения испытательного срока и наступления стойкой ремиссии, уголовное наказание не исполняется. Интересен тот факт, что ответственность за незаконное хранение наркотических средств и психотропных веществ предусмотрена разными разделами закона о наркотиках, при этом наказание за него одинаково. Количество наркотического средства (психотропного вещества), его опасность, наличие наркозависимости и рецидива не являются средствами дифференциации наказания за хранение наркотиков.

За незаконное хранение наркотиков в Бельгии предусмотрено уголовное наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет либо штраф. Исключением является хранение марихуаны в целях личного потребления, за хранение которой может быть наложен штраф на основании «полицейского протокола». Предусмотрена дифференциация такого штрафа: 120–200 евро за первое нарушение; 208–400 евро за второе нарушение, совершенное в течение года с момента первого осуждения; от восьми дней до одного месяца тюрьмы в течение одного года со дня второго осуждения. Если хранение наркотиков совершено в общественном месте (образовательных учреждениях, государственных организациях, спортивных сооружениях, исправительных учреждениях), то предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до одного года. Кроме того, уголовным законом регламентировано назначение терапевтического консультирования в отношении лиц, нуждающихся в лечении от наркомании. Квалифицированные составы незаконного хранения наркотиков коррелируют с наличиемотягающих обстоятельств.

Уголовным законодательством Болгарии ответственность за хранение наркотических средств дифференцирована в зависимости от опасности вида наркотика. За хранение наркосодержащих растений и препаратов предусмотрена ответственность в виде штрафа в размере от 2 000 до 5 000 левов. При этом за хранение веществ, относящихся к особо опасным наркотикам, Уголовным кодексом Республики Болгария предусмотрена ответственность в виде лишения свободы до пяти лет. Принудительное лечение от наркомании может быть назначено как дополнительная мера, которая не рассматривается как